

Я не знаю, где нахожусь.

Огромное пустое пространство.

И одинокая женщина рядом со мной.

Ее тело исчезает, как будто тает в пространстве, оставляя позади только верхнюю часть тела.

Наблюдать за этим невыносимо.

Затем с ее губ слетают механические слова.

“Опыт достиг необходимой отметки.”

“Опыт достиг необходимой отметки.”

“Опыт достиг необходимой отметки.”

...

“Больно.”

Мои глаза распахиваются, и я резко выпрямляюсь.

Я быстро оглядываюсь.

Лампа испускает слабый свет.

Стены, которые она освещает – это натуральный камень, и земля тоже достаточно твердая, чтобы я мог чувствовать ее через свой спальный мешок.

Великий Лабиринт Элро, Верхний Уровень.

Теперь я вспомнил, где нахожусь и почему.

Верно. Мы пришли в этот лабиринт, чтобы пересечь континенты.

Мы здесь уже два дня.

Сейчас ночь. Мы спим и посменно стоим на страже.

Если не считать нападения Водного Дракона в самом начале, наше путешествие по лабиринту идет довольно гладко с Басгатом в качестве нашего проводника.

Монстры, с которыми мы столкнулись до сих пор, не были проблемой.

Многие из монстров, которые живут в Верхнем Уровне Великого Лабиринта Элро, имеют тот или иной вид яда, что усложняет ситуацию, но члены нашей группы могут вылечить яд с помощью «Исцеляющей магии».

Кроме того, поскольку наши показатели высоки, монстры и глазом моргнуть не успевают, как оказываются раздавленными.

Хиринф, наш танк, защищал нас, манипулируя монстрами, чтобы сосредоточить их атаки на нем.

Во многом благодаря ему мы смогли продвинуться вперед без каких-либо сложных сражений.

Мы также беспокоились о болезни лабиринта, но пока, похоже, никто ею не страдает.

В лабиринте нет ни солнечного света, ни ощущения времени, и никогда не знаешь, когда монстр нападет на тебя.

Имея дело с подобным в течение нескольких дней подряд, здоровье многих людей ослабевает из-за физических и психических страданий.

Это называют болезнью лабиринта.

Честно говоря, я и сам был изрядно измотан в свой первый день в лабиринте.

Не особенно жарко и не холодно, но тесновато, и воздух тяжелый.

Темнота настолько абсолютна, что без света факела Басгата мы бы даже не могли видеть прямо перед собой.

Монстры могут внезапно напасть из тени.

В такой постоянно напряженной обстановке усталость накапливается намного быстрее, чем в обычном дневном путешествии.

Нельзя винить меня в том, что я немного мрачноват, зная, что нам придется пробыть здесь еще несколько дней.

Мы должны добраться до деревни эльфов раньше Хьюго.

Это заставляет меня хотеть выбраться из лабиринта как можно быстрее, но такая спешка здесь может быть фатальной.

Люди, которые не могут сохранять спокойствие и двигаться в разумном темпе, неизбежно становятся жертвами болезни лабиринта в мгновение ока.

Басгат объяснил нам все это в самом начале.

К счастью, если мы сумеем пройти лабиринт за расчетное время, то без труда доберемся до деревни эльфов раньше Хьюго.

Мы не можем позволить себе быть нетерпеливыми.

Я вытираю пот со лба.

Что это был за сон, который мне только что приснился?

— Ты в порядке?

Ока-сан пристально смотрит на меня.

Наши ночные дежурства проходят группами по двое.

Нынешние охранники – Ока-сан и Басгат.

Скорее всего она позвала меня, потому что я застонал, когда проснулся.

— Я в порядке. Просто приснился плохой сон.

Я прячу свои тревоги за улыбкой.

В конце концов, это был всего лишь сон.

— Плохой это знак.

Мои слова предназначались для того, чтобы уклониться от темы, но Басгат зацепился за них.

— Плохой знак?

— Да, верно. Слышали о Ужасе Лабиринта?

— Нет.

Басгат обычно любит покричать, но так как остальная часть нашей группы спит, он говорит приглушенным тоном.

Естественно, его тон создает зловещую атмосферу, как будто он рассказывает историю о привидениях.

— Я слышала. — говорит Ока-сан. — Рассказ о монстре легендарного класса, который внезапно появился в лабиринте около десяти лет назад, правильно?

— Я удивлен, что ты это знаешь. Я уж думал, что маленькая девочка в твоём возрасте не будет знакома с такой старой историей.

— Я случайно услышала её некоторое время назад.

Монстр легендарного класса.

Это относится к монстру, который по силе выше уровня опасности S, и которого, как говорят, невозможно победить.

— Ужас - это настоящее бедствие Великого Лабиринта Элро, наравне с самой Королевой. Если у тебя был плохой сон, это может означать, что Ужас собирается появиться...

— Но он ведь считается мертвым? — спросила Ока-сан.

— Так говорят.

— Вы в это не верите?

— Не верю. Говорят, его убили, как обычного монстра, но я на это не куплюсь. Такой зверь просто так не сдастся. Если вы спросите меня, он все еще жив, наблюдает и ждет свою следующую добычу.

— Звучит так, как будто вы сами его встречали.

— Верно. По правде говоря, именно я первым обнаружил этого монстра.

По какой-то причине Басгат выпячивает грудь.

Наверное, это должно впечатлять?

— Видите ли, тогда произошел инцидент со вспышкой нашествия монстров, поэтому группа рыцарей была послана, чтобы исследовать причину и проредить их количество. Я был их проводником. Оказывается, причиной вспышки было то, что Ужас выгнал всех монстров в окрестностях из их домов. Но мы этого не знали, и поэтому мы вошли прямо в логово Ужаса. Я никогда не забуду этот момент. Как только наши глаза встретились, я подумал, что мне конец.

Басгат вздрагивает от воспоминаний.

— Похоже, вам повезло, что вы выбрались оттуда живыми.

— Насчет этого. Видите ли, у Ужаса есть некоторые необычные привычки. Если ты не нападешь на него, он тебя отпустит. На самом деле, он может даже залечить твои раны.

— Что?

— Невероятно, правда? Я слышал, что отряд, который был послан после нас, чтобы убить его, был уничтожен в мгновение ока. Может быть, они его разозлили или что-то в этом роде. И все же, в другие времена он помогал людям, как будто по прихоти. Это таинственное, непредсказуемое чудовище.

Что это за непоследовательный монстр?

Это вообще монстр?

— Но одно можно сказать точно: Ужас возмутительно силен. Ты кажешься довольно сильным из того, что я видел, паренёк, но всегда найдется кто-то сильнее тебя. В этом мире есть битвы, в которых ты просто не можешь победить. Запомни это.

Эти слова заставляют вспомнить Софию и Ронанда.

Я не мог даже пальцем тронуть ни одного из них.

— Да, я знаю. Всегда найдется кто-то посильнее.

Я крепко сжимаю кулаки.

Если мы продолжим сталкиваться с Хьюго, мне, возможно, придется снова драться с этими двумя.

Если так, смогу ли я победить?

Нет, я не могу так думать. Я обязан победить.

Чтобы защитить все человечество и уберечь мир от хаоса.

Я должен остановить Хьюго, а это значит, что я должен победить этих двоих.

— Похоже, у тебя есть свои враги. Но не переусердствуй, слышишь? У каждого есть вещи, которые он может делать, и вещи, которые не может. Попытка сделать невозможное все равно ничего не изменит. Просто придерживайся того, что ты можешь совершить.

Басгат пытается успокоить меня, хотя я и не могу сказать, что согласен с ним.

— Но есть некоторые вещи, которые я обязан сделать.

Если вы убегаете от дел, которые не можете сделать, то вы никогда не преуспееете.

Конечно, я признаю это.

Сейчас я, наверное, не смогу победить Софию или Ронанда.

Но я собираюсь победить их.

Я найду способ.

Кроме того, я не должен делать все сам.

У меня есть друзья, на которых я могу положиться.

— Правда? Ну, делай все, что в твоих силах, пока это тебя не убьет.

— Так и сделаю.

— Хорошо. Многие люди умирают из-за того, что пытались сделать что-то, что им не по силам. Если ты умрешь, потому что откусил больше, чем мог прожевать, не значит ли это, что ты должен был заранее получше оценить ситуацию?

Неожиданно серьезный совет Басгата удивляет меня. И тут я кое-что понимаю.

Вероятно, он уже много раз видел, как это происходит с людьми.

— Сражаться, чтобы защитить что-то – это прекрасно, паренек. Но нет ничего постыдного в том, чтобы убежать от врага, которого ты не можешь победить. Если ты умрешь там, то никогда больше не сможешь сражаться, верно? Если сейчас не можешь победить, просто убегай, становись сильнее, а потом пробуй еще раз. Хотя в этом мире есть некоторые звери, которых ты никогда не достигнешь, как бы сильно ты ни старался.

Проводник проводит все свое время в суровых условиях лабиринта.

И этот человек продолжал выполнять свои обязанности до глубокой старости.

Должно быть, он видел такое, что я даже не могу себе представить.

— Но что делать, если побег не является возможным?

Я осторожно спрашиваю.

Мы не можем уклониться от битвы, к которой идем.

От нее может зависеть судьба человечества.

Если мы проиграем, Хьюго еще больше погрузит мир в хаос.

Поэтому я не могу позволить себе проиграть или сбежать.

— А? Просто проигнорируй это и все равно беги. Что плохого в попытке выжить? Если у кого-то с этим проблемы, то скажите им, чтобы они сами обо всем позаботились.

Ответ Басгата не был особенно полезен.

— Я же говорил тебе, не так ли? Есть вещи, которые ты просто не можешь сделать. У каждого живого человека есть предел, а? Думать, что ты можешь все – это не что иное, как высокомерие. Или гордость, в лучшем случае.

И Ока-сан, и я широко раскрываем глаза от горьких слов Басгата.

— Я не говорю, что уклоняться от ответственности – это нормально. Как проводник лабиринта, я буду защищать своих клиентов, даже если это будет стоить мне жизни. Но у каждого есть лимит, с которым он может справиться. Если ответственность, возложенная на тебя – больше, чем ты можешь вынести, тебе следует хотя бы подумать о бегстве. Паренёк, ты уверен, что не берешь на себя больше, чем следовало бы?

Я не могу мгновенно ответить.

Ответственность.

Потому что я герой.

Потому что я реинкарнатор, как и Хьюго.

Если мыслить в таком ключе, то легко поддаться самовнушению.

Но если я спрошу себя, должна ли вся эта ответственность лечь на меня, то я не знаю, как ответить.

— Конечно, если это больше, чем ты можешь вынести, но ты все еще хочешь попробовать, я не тот, кому стоит отговаривать тебя. Я просто говорю то, во что верю. В конце концов, самое важное – это то, что ты сам хочешь сделать.

Что я хочу сделать?

Ответ очевиден.

Я решил пойти по стопам Джулиуса.

И Джулиус никогда бы не сбежал.

Он был героем среди героев, который по-настоящему желал мира во всем мире.

— Спасибо за Ваш совет. Но я все равно не думаю, что смогу убежать. В конце концов, я герой.

Твердо говорю я.

София и Ронанд могущественны, но я не могу позволить себе колебаться.

После того, как мы победим Хьюго, нам еще предстоит сразиться с демонами.

А вместе с ними и та "белая" девушка, которая убила Джулиуса.

Чудовище в самом прямом смысле этого слова, которое с легкостью победило моего могущественного старшего брата.

Когда-нибудь мне придется с ней драться.

Поэтому я не могу остановиться, пока не наберусь достаточно сил, чтобы выиграть этот бой.

Если уж на то пошло, сама мысль о бегстве просто смешна.

— Я искренне ценю вашу заботу. Но это действительно то, что я хочу сделать.

— Правда? Тогда я больше ничего не скажу. Сделай все, что в твоих силах, паренёк.

Я склоняю голову, и Басгат ободряюще хлопает меня по плечу.

Ой.

— То, что я действительно хочу сделать... да. Конечно. Я не должна сожалеть об этом.

Отвлечшись безжалостным стуком Басгата, я не расслышал, что пробормотала Ока-сан.

Прошло пять дней с тех пор, как мы вошли в лабиринт.

Мы почти прошли полпути.

Поскольку мы небольшая группа и у всех высокие показатели, мы смогли в быстром темпе продвигаться вперед по кратчайшему маршруту.

Есть еще небольшая вероятность болезни лабиринта, но поскольку Басгат – опытный проводник, он замедлил наш темп, чтобы мы могли продвигаться вперед, не слишком напрягаясь.

Я боялся, что солдаты империи могут устроить засаду на нашем пути, но, по словам Басгата, это невозможно.

Империя стремится избегать лабиринта, и попытка сделать засаду была бы гораздо более опасной, чем эффективной.

Из-за множества проходов любой, кто планирует засесть в засаде, не будет иметь возможности узнать, каким путем мы пойдём, то есть они не будут знать, где ждать.

Таким образом, наши единственные враги в лабиринте – монстры.

И до сих пор они не представляли большой угрозы.

У нас есть Хиринф в качестве танка, Ока-сан замыкает тыл, а Катия, Фей и я служим либо авангардом, либо арьергардом.

Поскольку господин Басгат – наш проводник, он обычно не участвует в сражениях. Однако, когда он это делает, то проявляет достаточно сил, чтобы держаться наравне с другими членами группы.

Может, мы и своеобразная команда, но я бы сказал, что мы неплохо сработались.

Не считая одного человека.

— Ладно, хватит. Пора сделать небольшой перерыв.

Все останавливаются по зову Басгата.

Он быстро подтверждает, что район безопасен, затем раскладывает наш багаж, чтобы мы могли отдохнуть.

Когда все остальные беззаботно расслабляются, один человек едва не падает, тяжело дыша.

— Мне ужасно жаль, — шепчет она мне.

Я качаю головой, нежно похлопывая Анну по плечу.

Анна – превосходный маг.

Но среди всех этих высокочлассных воинов она не может не отставать.

И так как ее показатели ориентированы на магию, ее физическая сила низкая.

Если мы не будем делать короткие перерывы по пути, Анна не сможет угнаться за нашей скоростью.

Поскольку Ока-сан – все еще растущий эльф, ее физические показатели тоже низкие, но она может использовать свой избыток магических сил, чтобы компенсировать это.

Хотя она выглядит как маленький ребенок, она также искусна в ближнем бою.

Это разница между истинными эльфами и полуэльфами, или Ока-сан просто особенная?

Вероятно, второе, но очевидный разрыв оказывает физическое и умственное воздействие на Анну.

Ее психическое состояние уже было напряженным, но то, что она сдерживает нас в нашем путешествии, только делает ее бремя тяжелее.

У нее начинают проявляться признаки болезни лабиринта.

Такими темпами она может оказаться в опасности.

Басгат заметил ее состояние и соответственно пытается управлять нашим темпом, но Анна заставляет себя не отставать от нас.

Может быть, было ошибкой брать ее с собой.

Но если бы мы оставили ее позади, я бы беспокоился о ней.

Я не думаю, что в этой ситуации был какой-то правильный выбор.

Я согласился взять Анну с собой, так что я должен взять на себя ответственность, присматривая за ней.

Похоже, что все остальные тоже это понимают, поскольку никто ничего не говорит.

Басгат может и не знать подробностей ситуации, но он профессионал. Он поведет нас, несмотря ни на что.

Он не станет жаловаться, что один из его клиентов медлит.

Единственный человек, который кажется немного недовольным – это Катия.

Может быть, позже мне стоит попытаться поговорить с ней об этом более косвенным образом.

— Итак, мы прошли примерно половину лабиринта, так что нам нужно решить, какой маршрут выбрать отсюда.

Басгат обращается ко мне.

Об Анне мне придется побеспокоиться позже.

— Впереди нас ждет несколько маршрутов. Есть самый короткий, но самый опасный путь, есть относительно безопасный, и последний, более сложный маршрут, который может быть опасным, а может и не быть. Что бы вы предпочли?

— Хм. Насколько опасен самый короткий путь?

— Ну, в Верхнем Уровне есть два типа проходов. Обычные проходы, такие же узкие как тот, в котором мы сейчас находимся. А еще есть большой проход.

Помедлив, он протягивает мне бутылку с водой.

Я с благодарностью принимаю.

— Большой проход, как следует из названия, гораздо выше и шире, чем этот. Думайте о нем, как о большом зале, который тянется вдаль. Он также самый короткий путь, но там есть опасные монстры, намного превосходящие тех, что прячутся в обычных проходах. Монстров С-класса предостаточно. Иногда появляются монстры А-класса. Это опасная зона.

А-класс.

Монстры настолько сильные, что для битвы с ними требуется целая армия.

Обычно говорят, что монстры В-класса – самое большое, с чем небольшая группа может справиться самостоятельно.

У монстров показатели лучше, чем у людей.

Чтобы компенсировать это, мы оттачиваем наши навыки, собираем товарищей и используем наши объединенные умы для сотрудничества.

Именно так вы выигрываете у соперника с более высокими показателями.

Но этот подход действует только против монстров В-класса и ниже.

Монстры А-класса – это совсем другая история.

Помимо их естественно высоких показателей, у них есть превосходный диапазон навыков.

Навыки – самое большое преимущество людей, а эти монстры могут использовать их так же умело.

Некоторые виды даже обладают навыками, специфичными для монстров, что делает их особенно опасными.

Хороший пример монстра А-класса? Высокоуровневый Драконида.

Например тот, который был родителем Фей, и который напал на Академию.

Технически Фей тоже классифицируется как высокоуровневый Драконида, но поскольку реинкарнация, похоже, дала ей дополнительное преимущество, она ближе по силе к Дракону.

Если бы мы были на суше, Фей, возможно, даже смогла бы победить Водного Дракона, который напал на нас раньше.

— Какая разница во времени между кратчайшим маршрутом и более безопасным?

— Посмотрим... в нашем нынешнем темпе, я бы сказал, около четырех дней.

Больше, чем я ожидал.

Должно быть, это довольно большой обход.

— Что насчет последнего, сложного маршрута?

— Так. Насчет этого...

По какой-то причине Басгат колеблется.

Пока я выжидающе жду, он почесывает голову и выглядит смущенным.

— Честно говоря, я бы предпочел не идти этим путем.

— Это, конечно, очень честно. Есть причина?

— Ужас лабиринта.

— Прошу прощения?

— Раньше эта территория была территорией Ужаса. Большинство проводников не любят подходить близко к этому месту. Оно приносит несчастья. Особенно с тех пор, как я увидел это своими глазами... я не хотел бы снова там оказаться.

Ужас Лабиринта.

Это тот самый монстр легендарного класса, о котором он упоминал раньше, верно?

Но разве эта штука не должна быть мертва?

— Кстати, этот маршрут быстрый или?..

— Он лишь немного длиннее, чем самый короткий путь. По крайней мере, я думаю, что самый короткий должен быть быстрее. Скорее всего, разница всего в день или около того.

Есть опасный короткий путь, есть безопасный, но длинный путь, и есть несколько двусмысленный маршрут.

— Но Ужаса больше нет, верно?

— Да, самого Ужаса.

— Что вы имеете в виду?

Я наклоняю голову.

Звучит так, как будто там есть что-то еще.

— Мы называем это Наследниками Ужаса.

— Наследники Ужаса?

— Да. Монстры, очень похожие на Ужас. Их видели по всему Верхнему Уровню, но чаще всего

на маршруте, о котором я упоминал ранее.

— Они сильные?

— Да, сильные. И проблемные.

Если Басгат так говорит, значит, все серьезно.

Я определенно предпочел бы не сталкиваться ни с чем подобным.

— Однако у них те же странные причуды, что и у Ужаса. Если вы не атакуете их, они не причинят вам вреда. Если вы действительно столкнетесь с Наследниками Ужаса, лучше ничего не делать и просто подождать, пока они уйдут.

— Что за?..

Я не могу скрыть своего изумления.

Разве можно назвать их монстрами, если они имеют такие необычные привычки?

Если вы спросите меня, монстр должен быть чем-то, что слепо атакует все, что он видит.

— Еще кое-что. Они натягивают невидимую паутину по всему гнезду. Если вы попытаетесь уничтожить ее, они нападут на вас.

— Паутина?

— Ага. Я об этом не упоминал, да? Ужас – монстр-паук. То же самое и с Наследниками Ужаса.

Пауки, хах?..

— Эту паутину почти невозможно увидеть, не говоря уже о том, что она липкая и жесткая, и поэтому вам будет трудно освободиться, если вы в нее попадете. Кроме того, сами монстры слишком сильны. В старые времена, когда замечали паутину, то просто сжигали ее. Но с тех пор, как появился след этого Ужаса, если вы видите паутину, то убегаете. Это самое страшное чудовище во всем Верхнем Уровне.

Какой опасный монстр.

Он такой сильный и использует такую жуткую паутину?

Звучит как монстр с умом человека.

— Я бы сказал, что нам лучше не идти этим путем.

Хиринф, который до этого молча слушал наш разговор, заговорил.

— Однажды я ходил с Джулиусом и остальными, чтобы уничтожить Наследника Ужаса. Нам каким-то образом удалось победить, но мы были на волосок от гибели. Лучше избежать этого, если можем.

Даже Джулиусу и его группе было нелегко с этой штукой?

Да, пожалуй, я предпочел бы не сталкиваться с ними.

Значит, этот маршрут исключен.

Теперь все сводится к самому короткому маршруту или самому безопасному.

— Итак, ребята. Мы должны выбирать между быстрым, но опасным маршрутом или безопасным, но длинным. Могу я узнать ваше мнение?

Я обращаюсь к остальным членам группы, пока они отдыхают.

Слушая зов сердца, я хочу выбрать самый короткий путь.

Даже если у нас есть немного свободного времени, чем скорее мы доберемся до деревни эльфов, тем лучше.

Но это будет еще тяжелее для Анны, которая и так уже испытывает трудности, что затрудняет принятие решения.

— Я думаю, мы должны выбрать кратчайший путь.

Первой заговорила Ока-сан.

Я уже видел, насколько силен наш учитель.

Честно говоря, я никогда не ожидал, что она сможет вырубить Хьюго.

С точки зрения одних только магических способностей, она, вероятно, даже сильнее меня.

Катия, кажется, хочет согласиться.

— Разве это не опасно? Если одновременно появится больше одного монстра А-класса, даже у нас могут быть проблемы с ними.

— Ах, об этом можете не беспокоиться, — сообщает ей Басгат. — Монстры А-класса почти никогда не перемещаются вместе с другими. Если мы случайно встретимся с таким, то он будет один.

— Ну, тогда я уверена, что мы справимся.

Катия уверенно кивает.

Так как мы вместе выросли, я хорошо ее понимаю.

Я знаю, что у нее есть возможность подтвердить эти слова.

— Хмм. Наверное, я тоже голосую за самый короткий путь. Монстры для нас не проблема.

Фей тоже голосует за самый короткий маршрут.

Она кажется слишком оптимистичной, но я думаю, что это нормально, учитывая, насколько она могущественна.

В конце концов, Фей – самая сильная из нашей группы.

— Не знаю. Я не думаю, что это разумно – идти на ненужный риск.

Хиринф голосует за более безопасный маршрут.

Вероятно, он ценит нашу безопасность даже больше, чем продолжение существования эльфийской деревни.

Три голоса против одного.

Так как Басгат остается нейтральным, остались только Анна и я.

Половина группы настаивает на кратчайшем пути, но я хочу услышать мнение Анны.

— Как ты думаешь, Анна, что нам делать?

— Пожалуйста, не нужно беспокоиться о моем мнении.

— Нет, нужно. Ты тоже член группы. Скажи нам, что думаешь.

Я немного давлю на нее.

Сначала Анна колеблется, думает, а потом приходит к какому-то выводу.

— Тогда давайте пойдем кратчайшим путем.

— Ты уверена?

Я имею в виду, что с тобой все будет в порядке? Сможешь ли ты не отставать?

— Да, я уверена.

Она твердо отвечает.

Тогда мне больше нечего сказать.

— Значит, идем коротким путем.

Зная об опасности, мы все же решили двигаться вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/96883/1098928>